

НАЙТИ СВОЮ ЗВЕЗДУ

Девушка шла мимо театра и увидела объявление о наборе в студию. Решила попробовать. Удачно прошла два тура, в третьем читала монолог Медеи из Еврипида. Ее приняли. Словом, начало творческой биографии у актрисы Омского театра юного зрителя Валентины Киселевой было традиционным. А теперь в ее багаже уже несколько сезонов в театре, она — дважды лауреат областных смотров творческой молодежи. Молодая, но уже «маститая» актриса. И разговор наш с гостьей редакции как раз и зашел о молодых в театре, об их актерском становлении, своем пути в искусстве.

— Если говорить о понятии «молодой актер», то это, наверное, молодой артист с малыми профессиональными навыками. Хотя и здесь есть исключения из правил. Можно вспомнить прекрасный дебют Марины Неёловой, тогда еще студентки Ленинградского института театра, музыки и кино, в фильме «Старая, старая сказка», где она сыграла сразу две роли — милую застенчивую дочку трактирщика и капризную красавицу принцессу. И обе роли были исполнены с предельным и редким даже для опытных актрис чувством профессионализма. А бывает и по-иному. Получив диплом, актер еще не получает с ним права на успех. Перед ним — труд, неустанные поиски своего пути, своего места в искусстве. Сколько лет потратит он на это, пока не найдет роли, которая, как хороший костюм, придется ему в пору, и он поймет: вот это мое. Молодой — это вовсе не обязательно связано с возрастом. Мои любимые артисты Н. Дуров и О. Табаков — отнюдь не юношеских лет. В каждой же их роли столько темперамента, столько нового, что невольно подумаешь о вечной творческой молодости. Очень бы хотелось, чтобы и тебя через определенное число сценических лет назвали молодой. Это большое признание.

— С каких же ролей надо начинать молодым, чтобы быстрее найти себя?

— Однозначно отвечать не стану. Полагаю, что лучше проверить себя на классике, на хорошей драматургии. Не могу сказать, что мне с этим повезло. Но ведь с каждой ролью что-то обретаешь, откладываешь в эмоциональную память, в профессию, что-то черпаешь из окружающей жизни. Моя встреча с настоящим серьезным материалом произошла в спектакле по повести Б. Васильева «В списках не значился». Я сыграла Мирру — героиню, судьба, поступки которой становятся мерилом поступков других героев. Это была серьезная роль, экзамен и глубокая пьеса.

Так получилось, что в театре я достаточно переиграла своих современниц и поэтому просто соскучилась по классике. Давно мечтаю сыграть Жанну д'Арк в пьесе Ж. Ануя «Жаворонок». Хотелось бы попробовать себя и в комедийном плане. Я вообще за разноплановость. Скоро театр будет ставить пьесу Н. Думбадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион», где буду играть... бабушку. Жду и надеюсь, но пока не представляю, как все это будет. И все же главное в каждой роли — стремиться к профессиональному постижению ремесла, вкладывая в это все

творческие силы, независимо от того, большая у тебя роль или всего несколько реплик.

— Каким бы Вы хотели видеть зрителя?

— Умным. Хотя зритель и сейчас умнее, чем думают иные актеры. Пусть даже он случайно попал в зал, его надо уважать и играть так, чтобы он пришел в театр еще и еще. В спектакле «Кто этот Диззи Гиллеспи?» я играла роль Кати. Это была очень сложная работа. Я все время чувствовала себя как канатоходец на канате. Ведь каждое слово необходимо взвешивать. Произнесешь какую-то фразу громче, сфальшивишь, зритель не поверит, а скажешь тихо — он не услышит. Приходилось искать золотую середину, чтобы каждый жест и каждое слово были поняты и услышаны, чтобы тебе соперничали зрители, чтобы зал «работал» вместе с тобой.

— Вы уже знакомы с творческой удачей, успехом. Существует ли что-то вроде «искусения славы»?

— Знаки внимания, разумеется, приятны. И все-таки они больше вырабатывают ответственность, нежели чувство удовлетворения. От тебя ведь потом ждут чего-то большего, и это ожидание просто нельзя не оправдать. Любая удача, актерский успех — это прежде всего тяжелый труд.

Мне нравятся герои моих любимых драматургов А. Володина и А. Соколовой. За их повседневностью, их буднями, жизнью, похожей и на твою, скрываются огромная человечность, душевность, доброта. Кажется, что все это рядом, до боли знакомо. Бери и играй. Но это кажущаяся простота. Актер все черпает из себя, своего личного опыта. И чем больше, тем сложнее искать дальше, в новой роли. Ведь повторю ему не простят, и надо найти новые струны, иные эмоции, чтобы зритель не замечал профессионализма, а видел лишь абсолютную искренность, способную вызвать в душе ответное переживание. Тогда лишь приходят удача, успех, а с ними признание, слава, если хочите. Но путь к этому стоит многих терний.

Веселу вел
А. ШЕПЕЛЕНКО.

На снимке: в сцене из спектакля «Кто этот Диззи Гиллеспи» В. КИСЕЛЕВА и заслуженный артист РСФСР В. МАЛЬЧЕВСКИЙ.

Фото В. Алексеевского.

21 СЕН 1980

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»
г. ФРУНЗЕ